

УДК 908(470.343)

Р. А. Бушков

Российская академия военно-исторических наук
(Казанское отделение), Казань

ОТКУДА ПОШЛА «ЗЕМЛЯ ОНАРА»?

Статья посвящена утверждению в марийском мире поэтического образа Марийского края как легендарной земли О나라 – народного стража и чудо-богатыря. В статье рассматриваются первые опыты переработки марийскими литераторами народных легенд об О나라, первые публикации о нем в зародившейся в начале XX века марийской журналистике, рождение символического образа Марийского края как земли О나라 в национальной литературе.

Ключевые слова: марийские легенды, народные чудо-богатыри, земля О나라.

Образ народного стража и легендарного чудо-богатыря О나라 прочно вошел в марийскую литературу. Марийский край в ней поэтически называется землей О나라.

Первые записи об О나라-богатыре были сделаны во время этнографической экспедиции в Вятскую губернию профессором Императорского Казанского университета И. Н. Смирновым и включившим их в изданную им в 1889 году свою монографию «Черемисы: историко-этнографический очерк».

«Было время, когда земля лежала под водою. Потом вода отступилась, и на обсохшей земле поднялись еловые леса (кожла). В лесах появились великаны-онары, а за ними наконец люди, – говорилось в записанной им со слов одного старожилы из-под города Малмыжа легенде. – О나라 были человекообразные существа такого громадного роста, что, когда они ходили по земле через леса, то самые высокие деревья едва доходили им до колена. Кости их и зубы и теперь находят иногда в земле (речь идет о костях мамонта).

О나라 носили одежду из железа, медные наголенники и медные в виде тюрика – шапки. Когда О나라 приходилось стряхивать грязь, которая приставала на пути к его обуви, возникали целые холмы (курганы)».

Про многие холмы и озера Вятского края народ говорил, что это следы древнего О나라-богатыря. Не удивительно, этот образ привлек внимание первой газеты на марийском языке «Война увер» («Военные вести»), основанной епархиальным миссионером Вятской губернии, выдающимся марийским просветителем Павлом Петровичем

Глезденевым и издававшейся им в 1915–1917 годах в городе Вятке. Именно на ее страницах началось утверждение образа О나라 как народного стражника в зародившейся в начале XX века марийской журналистике и национальном искусстве слова.

28 июля 1916 года в газете «Война увер» («Военные вести») было опубликовано стихотворение «Кок О나라» («Два О나라»), подписанное автором под псевдонимом «Уньжинский»:

Мотор кугу тюняштыже,
Ош кечыжын йымалныже,
Кумда мландын умбалныже,
Кок кугу О나라 вашпижын.
Ик О나라же ош тюсан,
Вес О나라же шем сынан.
Ош О나라же сайым кычалеш,
Шем О나라же осаллан толаша.
Как-то на белом свете
Под белым солнцем светлым
В дальнем уголке земли
Схватились два О나라.
Один О나라 своим видом светлый,
Другой О나라 – черный духом своим.
Белый О나라 – поборник добра,
Черный О나라 – творитель зла.

(Перевод подстрочный)

Автором стихотворения «Кок О나라» был состоящий заведующим Уньжинским миссионерским училищем иерей Тихон Ефремович Ефремов, выбравший себе псевдоним по названию своей школы и родной деревни. Под его публикацией выделялась сноска: «Ош О나라 – Россия, Шем О나라 – Германия». Это была своеобразная попытка автора и газеты объяснить народу при помощи понятных мифологических персонажей выпавшее на его долю тяжелое испытание идущей в Европе

Первой мировой, или, как тогда было объявлено в высочайшем манифесте императора Российской империи Николая II, Второй Отечественной войной. Публикация как бы специально была приурочена к годовщине ее начала: именно 28 июля 1914 года Австро-Венгрия объявила войну Сербии. А через две недели в нее оказались вовлечены 8 государств Европы, включая Россию. Для сотрудничавшего с газетой и обретшего известность в кругах марийских интеллектуалов Тихона Ефремовича Ефремова война представилась как бы борьбой двух легендарных онаров: Онара-защитника Отечества, под которым понималась включавшая Марийский край Российская империя, и напавшего на нее Онара-врага, творящего народу зло и несущего ему несчастья.

По легенде, взятой Т. Е. Ефремовым (иерей Тихон Унжинский) в основу стихотворения «Кок Онар» («Два Онара»), давным-давно жили-были два Онара. Один – добродетель, другой – злодей. Первый всегда заступился за людей, тогда как второй повадился вытаптывать у тех посева, распугивать зверей и птиц в лесу, взбаламучивать реки и озера и губить в них рыбу. А однажды он, озоруя, расшвырял словно травинки бревна, приготовленные для постройки крестьянских изб.

– До чего черная твоя душа, людей обижаешь, – рассердился Онар-добродетель на злодея.

– А ты кто такой? – заносчиво ответил тот. – Убирайся отсюда, пока кости тебе не переломал.

Совсем разозлился Онар-добродетель, схватил он обидчика и повалил на землю. Но и он оказался силен и ловок: увернулся и подмял его под себя.

Долго дрались богатыри. Кругом грохот стоял такой, словно буря черная налетела. Так сильно богатыри в землю упирались, что проламывалась она, и вода наверх выступала, образуя глубокие озера.

Наконец, изловчился Онар-добродетель и намертво прижал к земле коварного соперника. Потом поднял его над головой и со всего размаху оземь грохнул. Содрогнулась, расступилась земля и поглотила супостата. И тут же радостно зашестели леса, из туч дождь благодатный хлынул. И солнце ярко засияло, теплом озаряя природу. Звери и птицы из укрытий своих выбрались. А люди от радости плясать да песни веселые петь стали, прославляя верного своего заступника.

Решительная схватка двух Онаров, утверждал в своем стихотворении Т. Ефремов-Унжинский, обязательно закончится торжеством добра:

Кеч-мыняр точен гынат,
Сайым осал сенген огыл.
Зло не осилило добро,
Как ни старалось оно.

(Перевод подстрочный)

Учитель-стихотворец призывал народ набраться терпения, ведь зло, как когда-то в прошлом, обязательно протянет ноги: «шуйнен возеш жапыште».

Но ни Т. Ефремов-Унжинский, ни редактор газеты «Война увер» епархиальный миссионер Вятской губернии П. П. Глезденев даже не могли представить, что Первая мировая война выльется в России в 1917 году в Февральскую и Октябрьскую революции.

Т. Ефремов-Унжинский публикацией своего стихотворения «Кок Онар» стал зачинателем вхождения образа Онара в зарождающуюся национальную журналистику и литературу. У него появилось немало последователей среди марийских поэтов и писателей, пересказавших и переработавших в своих произведениях различные версии марийских легенд об Онаре. Одним из первых стал зачинатель марийской литературы С. Г. Григорьев-Чавайн, написавший в 1919 году для издававшейся в Казани газеты «Йошкар кече» («Красный день») балладу «Пытартыш Онар» («Последний Онар»):

Ожно, шукерте Онар-шамыч илен улыт.
Нуно кугу тумо дечат,
Кужу пюнче дечат
Кугун кушкын шогалыныт.
(А тунам пушенгыжат
Кугу-кугу улмаш.
Кызыт тыгай пушенгым
Уке мумаш
Тыштат-туштат,
Нигуштат...)
Илен-илен, калык
Тыгыдемын.
Тыгак пушенгат лочештын.
Лачак ик Онар кодын
Ош туняште,
Аваж дене илаш
Тыгыде калык коклаште.
Нам повествуют старые былины,
Что в каждом уголке родной земли
Отважные Онары-исполины
Повыше вековых дубов росли.
А ведь тогда, густой листвою играя,
Деревья подпирали небосвод.
Теперь таких в марийском нашем крае
Никто и при желании не найдет.

(Перевод А. Мосунова)

Сделанная автором приписка к балладе «Ямбос Тмапийын ойлымьжо» («По рассказанному Тимофеем Ямбосым») указывала, что написана она

им не без помощи Т. М. Короткова-Ямбоса, организатора первого Союза марийских учителей. Легенда попала в записную книжку того в бытность земским учителем Царевококшайского уезда Казанской губернии.

Старики сказывали ему, что могучий Онар вставал, бывало, на ноги и только чуть-чуть не доставал головой до поднявшейся над лесами цветка-радуги. Потому и называли марийцы радугу Воротами Онара.

У богатыря Онара и шаг был богатырский: раз шагнет – семь верст позади оставит. Дорога ему была не нужна, он шел прямо через леса – могучие дубы и сосны перешагивал, словно мелкий кустарник. Не останавливали его и болота: самая большая топь для него была лужа-калужинка.

Был Онар охотником, добывал зверя, собирал мед диких пчел. В поисках зверя и бортей, полных душистого меда, он уходил далеко от своего жилища – илема. В один день Онар успевал побывать вдоль и поперек Вятки и Волги, то есть по-марийски Виче и Юл.

Набьется, бывало, Онару в лапти песок, разуется он, вытряхнет его – и на земле вмиг вырастут курганы и песчаные холмы.

Как-то попалась Онару на пути речка, и пришла великану на ум озорная мысль: набрал он земли в горсть и кинул ее в речку. Легла богатырская пригоршня поперек течения, запрудила речку, и тотчас разлилось перед запрудой большое озеро.

Однажды Онар принес в кармане домой к матери, жившей по реке Пижме в Кукарке-илеме, существо, пойманное им на пашне. Он принял его за ковыряющуюся в земле большую птицу, чем немало удивил свою мать. «Это пахарь, – произнесла она огорченно. – Иди, отнеси человека на прежнее место».

Онар послушался мать, исполнил ее просьбу. Но с тех пор его никто больше не видел, он ушел за Волгу.

Эту же легенду довелось услышать в детстве, но уже не в Царевококшайском уезде, а в деревне Купсола Кукнурской волости Уржумского уезда Вятской губернии Александру Федоровичу Конакову, преподавателю Сернурских педагогических курсов, открывшихся в 1918 году по решению Второго Всероссийского съезда мари для подготовки учителей марийских школ Уржумского, Малмыжского и Яранского уездов Вятской губернии. О ней ему вновь напомнили публикации газет «Война увер» и «Йошкар кече», в которых ему приходилось печататься под псевдонимами «Вэдыр эрге» и «Конак». У него, обретшего из-

вестность в кругах складывающейся марийской интеллигенции литератора и активиста национального движения, возникло желание самому обратиться к мифическому марийскому персонажу. И случай для этого нашелся.

«Бела как снег одежда ваша, молниеносен ваш ум, в ваших глазах искрятся звезды, в вашем теле – сила Онара, – с таким поэтическим воззванием он обратился через газету «Марий ильыш» («Марийская жизнь»), начавшей издаваться с весны 1920 года марийской секцией Вятского губернского отдела по делам национальностей, к учащейся марийской молодежи губернии. Он призывал их найти в себе национальный дух Онара и, как будущих в основном учителей, «чтобы народ мари поверил в свою звезду, возродился новой луной, засиял солнцем», провести предложенный им вместе с инструктором марийских школ Уржумского уезда В. К. Королевым праздник национального возрождения «Пеледыш пайрем» («Праздник цветов»). Почин был поддержан, быстро распространился на всю образованную в ноябре того же года Марийскую автономную область, где его стали отмечать как праздник, призванный вывести марийцев на «широкую дорогу» новой жизни, образованности и высокой культуры.

Основоположник марийского краеведения М. Н. Янтемир провел научный анализ легенд об Онаре и пришел к убеждению, что они возникли «в героический период истории мари», о котором в народе принято говорить как «Онарын ильымыже годым», то есть «во времена, когда был еще жив Онар». В седьмом выпуске своих описаний Марийской автономной области, изданном в 1927 году в ее столице Краснококшайске и посвященном Сернурскому кантону, он особо отметил, что «сернурские мари сохранили много разных преданий, рассказов и легенд, относящихся к исторической жизни мари», выделяя из них прежде всего легенду об Онаре.

С тех пор образ Онара был на слуху у марийского читателя. Бывший земский учитель Уржумского уезда Даниил Ильин, выбрав стезю советского педагога, взял имя марийского богатыря в качестве своей фамилии. Подтолкнуло его к этому и закрепившееся за ним деревенское прозвище из-за любви к зимним купаниям в проруби и обливаний родниковой водой. Фамилия Онар перешла потом от него и к сыновьям Виталию и Геннадию, получившим высшее инженерное образование в Москве и трудившимся на строительстве Московского метрополитена. Знакомый

со старшим Онарком не по наслышке бывший земский учитель Уржумского уезда, будучи директором Нартасского сельхотехникума, И. Е. Романов под псевдонимом «Р. Онар» в 1927 году напечатал один из своих рассказов «Түредме жап» («Время жатвы») в литературном журнале «У вий» («Новая сила»).

В 1930-х годах в честь марийского богатыря Онара были названы сразу несколько колхозов Марийского края. Одним из первых стала сельхозартель в деревне Елымбаево Мари-Турекского кантона, с ходу попавшая в 1931 году рассказ Г. Т. Смирнова (Смирнова Кавырли) «Лукавий» о нелегкой судьбе марийской женщины, круто изменившейся после ее вступления в колхоз.

В 1935 году С. Г. Чавайн решил на новое посвящение марийскому богатырю в стихотворении «Онар», на этот раз с изображением наследников Онара: комбайнеров и трактористов как героев нового времени и современных ему богатырей хлебных полей.

Как богатырский, определил трудовые подвиги тружеников колхоза имени Сталина Косолаповского района во время Великой Отечественной войны советского народа против немецко-фашистских захватчиков в 1941–1945 годах писатель Дмитрий Орай, назвавший посвященный им свой очерк «Онар калык» («Народ Онара»). Позже им была издана книга с таким же названием, отразившая послевоенный труд в марийской деревне.

В рассказах и краеведческих эссе увлекшихся в ту пору марийским фольклором писателя В. А. Столярова (Юксерн) и поэта Макса Майна Онар сделался богатырем всей марийской земли и всех марийцев.

Окончательное название земли Онара закрепилось за Марийском краем после выхода книги Кима Васина «На земле Онара». «Земля Онара – богатырская земля! Как справедливо и точно это название для лесного Марийского края! – писал он в ней. – Мариец ничего не получал от природы даром. Нужно было потратить много сил, нужно было иметь огромное упорство, чтобы вырубать вековые деревья, выкорчевывать кряжистые пни, отвоевывая у лесной чащи место для пашни. Семь потов сойдет с мужика, прежде чем он расчистит небольшое поле. Да, тут уж каждому приходилось быть богатырем».

Кима Васина поддержали своим творчеством не только поэты, но и композиторы, и художники. Живописец С. Ф. Подмарев создал большое полотно «Онар», выразив в нем, подобно картине

В. М. Васнецова «Богатыри», национальные черты, показав его стражем народа, врагом насилия и зла. А поэт Миклай Казаков был вдохновлен на написание стихотворение «Онар»:

Эл мучко шолын, мугыралт,
Эртеныт курым-влак мыняре!
Но кызыгат эре шарнат
Марий кундеммыште Онарим.
Ик тукым дечын весе гоч
Шомак-влак толын сугынь семын.
Онар улмаш виан моткоч,
Межер енлан-ушан айдеме.
Шли годы, в памяти стирая
События за рядом ряд,
Но до сих пор в Марийском крае
О нем с любовью говорят.
Идет среди лесов зеленых
Из уст в уста молва о том,
Как он, Онар, для угнетенных
Был и опорой, и щитом.

(Перевод А. Ойслендера)

Позже писатель М. Рыбаков написал пьесу-сказку «Онарын кердыже» («Меч Онара»), а Л. Яндаков – роман «Онар».

Современному марийскому читателю под образом земли Онара предстает Республика Марий Эл, ведущая свой отсчет с образования в 1920 году автономии марийского народа.

1. Бушков Р. А. Утро земли Онара: история и культура Сернурского муниципального района Республики Марий Эл / Мар. гос. ун-т. Йошкар-Ола, 2014. С. 318–335.

2. Васин К. К. На земле Онара: повесть / пер. с мар. В. Муравьева. М.: Детская литература, 1967.

3. Сергеев М. Т. Возникновение и развитие печати Марийской АССР. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1971. С. 222–236.

4. Смирнов И. Н. Черемисы: историко-этнографический очерк. Казань: Тип. имп. Каз. ун-та, 1889.

5. Сыльнымут памаш: Революций деч ончысо марий легенда, йомак, ойлымаш, почеламуг, очерк = Родник художественного слова: дореволюционные марийские легенды, сказки, рассказы, стихотворения, очерки / сост. К. К. Васин. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1981. С. 99–100.

6. Янтемир М. Н. Описание Маробласти. Сернурской кантон (с приложением списка населенных пунктов). Выпуск VII. Краснококшайск: Маробиздат, 1927. С. 40.

1. Bushkov R. A. Utro zemli Onara: istoriya i kul'tura Semurskogo munitsipal'nogo raiona Respubliki Marii El, Mar. gos. un-t, Ioshkar-Ola, 2014. Pp. 318–335.

2. Vasin K. K. Na zemle Onara: povest', per. s mar. V. Murav'eva, M.: Detskaya literatura, 1967.

3. Sergeev M. T. Vozniknovenie i razvitie pechati Mariiskoi ASSR, Ioshkar-Ola: Mar. kn. izd-vo, 1971. Pp. 222–236.

4. Smirnov I. N. Cheremisy: istoriko-etnograficheskii ocherk, Kazan': Tip. imp. Kaz. un-ta, 1889.

5. Sylnymut pamash: Revolyutsii dech onchysa marii legenda, iomak, oilymash, pochelamut, ocherk = Rodnik khudozhestvennogo slova: dorevolyutsionnye mariiskie legendy, skazki, rasskazy, stikhotvoreniya, ocherki, sost. K. K. Vasin. Ioshkar-Ola: Mar. kn. izd-vo, 1981. Pp. 99–100.

6. Yantemir M. N. Opisanie Maroblasti. Sernurskii kanton (s prilozheniem spiska naselennykh punktov), vyp. VII. Krasnokokshaisk: Marobizdat, 1927. P. 40.

Статья поступила в редакцию 1.11.2015 г.

R. A. Bushkov

Russian Academy of History and Military Science (Kazan department), Kazan

WHENCE CAME “LAND OF ONAR”?

The article is devoted to approval in the world of Mari of the poetic image of the Mari region as a legendary land of Onar – the national guard and the miracle hero. The article deals with the first experience of the processing of folk legends about Onar by Mari writers. It is also about the first publications about Onar in Mari journalism, originated in the early twentieth century, and about the birth of the symbolic image of the Mari region as the Land of Onar in the national literature.

Keywords: Mari legends, miracle folk heroes, Land of Onar.